

Глава 143: Потрясающий

Приезд У Ци приятно удивил принцессу Чжан Ле, которая в тот момент, печальная сидела за столом. Ее маленькое, морщинистое лицо внезапно разгладилось, и она подняла вверх тоненькие брови, поманила У Ци, улыбнулась и сказала: «У Ци, идите сюда. Позвольте мне представить вам самую известную, талантливую женщину Великой Династии Янь, сестру Юй Цяньцян!»

Юй Цяньцян улыбнулась, слегка наклонила голову, взглянула на У Ци, держа обе руки за спиной. Тем временем, У Ци довольно легкомысленно улыбнулся, когда он проходил мимо толпы молодых людей, одетых в белые одежды, к Юй Цяньцян. Он взмахнул рукой и сказал: «Юная мисс Юй Цяньцян, я давно слышал ваше великое имя!»

Честно говоря, после того, как он скрыл всю свою врожденную энергию, путь, пройденный У Ци, выглядел не лучше, чем шаги обычного человека. Для тех, кто смотрел на него, когда он шел, его тело странно вздрагивало. Он выглядел совершенно неуместным и неподходящим для сегодняшнего события, в котором приняли участие многие талантливые и воспитанные мужчины.

Среди большой толпы юношей всегда были забияки, которым не хватало времени, которые пришли с особыми намерениями, изо всех сил старались хорошо выступить перед Юй Цяньцян, чтобы они смогли оставить более глубокое впечатление в сердце красавицы. В одно мгновение, более тридцати молодых людей, одетых в те же белые одежды, но с дорогим нефритовым украшением, свисающим со стороны их талий, внезапно поднялись на ноги. Они указали пальцами на У Ци и закричали: «Кто ты? Почему ты не принял ванну и не надел чистую одежду, прежде чем приехать сюда? Знаешь, что это за место? Как ты мог быть таким невежливым и грубым?»

Почувствовав недоумение, У Ци остановился. Он осмотрел глазами и обследовал окружающих молодых людей, каждый из которых был одет в ту же белую одежду и высокую корону, каждый одевался прилично. Затем он взглянул на себя: из-за спешки в пути и резни, его длинная, зеленая одежда была довольно неряшливой и грязной, и даже запятнана травой. Он ухмыльнулся и сказал: «Принять ванную и надеть чистую одежду? Где это место? Я же У Ци, ваш дедушка [1], Нужно ли мне купаться и надевать чистую одежду, прежде чем приехать сюда?»

Услышав, как он сказал слово «дедушка», все несколько тысяч молодых людей на платформе мгновенно засмеялись. Каждый из них предположил, что не хочет даже стоять ближе к У Ци, с выражением гордости и отвращения в глазах, глядя на него. Среди группы молодых людей, которые сейчас встали, один из них покачал головой и сказал: «Твои слова и действия - невежественны! Это достойное место, где мы, ученые, собираемся и обсуждаем стихи и рисунки. Как мы можем позволить клоуну, подобному тебе, позорить это место?»

Мгновенно, лицо принцессы Чжан Ле изменилось и потемнело. В ярости, она взглянула на этого молодого человека и пробормотала себе под нос: «Внук маркиза Циньяна? Хмф, если я не найду способ лишить вас права наследования, меня больше не будут называть Зи Сюань! Как я могу лишить вас права наследования титула маркиза Циньяна? Или, может быть, я так же накажу Маркиза Циньяна? Но какое преступление я должна с ними связать?»

Пока принцесса Чжан Ле шептала себе под нос, задумываясь о том, как она собирается наказывать тех молодых людей, которые не проявили уважения к У Ци, Юй Цяньцян, которая стояла рядом с ней, отчетливо слышала шепот принцессы. Она нахмурила брови, вытянула обе

руки, слегка хлопнув в ладоши, громко крикнула: «Молчите, все!» При этом, каждый молодой человек, в одно мгновение замолчал. Они отступили на свои места и изменили выражения на лицах на торжественные и достойные. Самым нежным, порядочным и красивым взглядом, они смотрели на лицо Юй Цяньцян, полные нежной привязанности.

Юй Цяньцян слегка улыбнулась, а затем удовлетворенно посмотрела на принцессу Чжан Ле. Лицо принцессы Чжан Ле мгновенно побледнело. Оказалось, что в сознании этих молодых людей, она, принцесса Великой Династии Янь, была не такой важной, как эта Юй Цяньцян. Это заставило ее почувствовать себя плохо. Она продолжала смотреть прямо на огромную рисовальную бумагу, лежащую перед ней, и ее маленькие губы сжались.

Вытянув губы, чтобы сдержать смех, Юй Цяньцян посмотрела на У Ци. Когда она увидела несколько пятен крови, на рубашке У Ци, ее выражение лица мгновенно изменилось. Она с предупреждением отправила всех молодых людей по местам, и только потом она обратилась к У Ци и сказала нежным голосом: «Маркиз Тяньюня, вы почетный маркиз У Ци, Юй Цяньцян, приветствует вас! Это место, где я организовываю каждый год собрание, оно служит местом сбора для людей с таким же хобби, где мы можем обсуждать поэзию и рисунки. Правило принятия ванны и чистой одежды - это обычай собрания, ради того, чтобы не опозорить элегантность поэзии и рисунка».

Она легко вздохнула, улыбнулась У Ци и сказала: «Это правило, установлено всеми нами, и всеми соблюдаются. Мы не собираемся создавать трудности для маркиза У Ци».

У Ци пристально посмотрел на Юй Цяньцян, в течение очень длительного времени, а затем внезапно разразился громким смехом. Но на этот раз, преднамеренно или непреднамеренно, он выпустил ауру, уникальную для воинов Хiantiан. Громкий смех его распространился и взволновал воздух, встряхнул воду реки Ред Мириад и вызвал волны в несколько футов в высоту, в то время, как деревянная платформа под ногами каждого сильно дрожала. Если бы она не была привязана к нескольким железным якорям, деревянная платформа могла бы быть давно опрокинута волнами.

«Это абсурд, смешная шутка! Могли ли стихи и рисунки считаться элегантными после того, как кто-то принял ванну и надел чистую одежду? Это, должно быть, самая большая шутка, с момента создания мира!» Презрительно, У Ци посмотрел на Юй Цяньцян, ухмыльнулся и сказал: «Это значит, что нужно принять ванну и надеть чистую одежду, и только тогда можно сочинить хорошее стихотворение? Хороший рисунок? Просто это правило посещения для поверхностных и пренебрегающих сутью людей, таких же глупых, как свинья! Все вы всего лишь кучка позеров, которые ничего не знают, но вы все еще пытаетесь обсуждать поэзию и рисунки?!»

Он резко взмахнул ногами, громко рассмеялся и сказал: «Приняв ванную и надев новую, чистую одежду, можно позволить человеку сочинить отличное стихотворение, позволить человеку нарисовать красивую картину? Тогда те проститутки в борделях, которые занимались сексом с тысячами, если не более чем десятью тысячами людей, знаете ли вы, сколько раз им приходилось принимать ванну за один день? Так это делает их самыми талантливыми женщинами в Великой династии Янь? И означает ли это, что они в сто раз более знамениты, чем вы, моя старшая сестра Юй?»

Внезапно, Юй Цяньцян изменилась в лице. Она широко раскрыла глаза, они почти выскочили из глазниц. С каких это пор она когда-либо встречалась с кем-то необоснованным и грубым, как У Ци? По сравнению с теми молодыми людьми, которые относились элегантно и выглядели вежливыми, культурными и знающими поэзию и рисование, У Ци был похож на дикого кабана,

который просто вторгся в огород, все растоптал и запачкал, уничтожив все хорошие овощи в саду и превратив его в грязное и неприятное на вид поле.

Тем временем, все молодые люди на платформе, неистово разозлились. Каждый из них выглядел, как бродячий кот, у которого загорелась задница, или как послушное потомство, которое только что узнало, что гробницы их предков были кем-то выкопаны. Все несколько тысяч мгновенно вспыхнули, проклиная, ругая У Ци за его абсурдную и необоснованную речь. Они называли его необузданным, и человеком, который говорил дикости, первым недобросовестным человеком под небесами, и клоуном, который заслуживал, чтобы его немедленно убили.

Было даже несколько престижных, молодых господ, из влиятельных кланов, обладающих культивацией в боевых искусствах. Они так разозлились, что вытащили свои мечи, крича о смертельном поединке с У Ци! То, что сказал У Ци, оскорбило их достоинство, их честь. Он открыто унижал всех ученых и молодых господ в этом месте!

Внезапно, раздался жестокий рев медведей. Шесть великих медведей демонов приняли их первоначальную форму, верхом на ветру демонов и взлетели в небо. Шесть мощных душ воздействовали на небо с давлением, как большой занавес, заставляя всех несколько тысяч молодых людей ужасно закричать и упасть на землю. Затем раздался глубокий, приглушенный рев Сюн Цина: «Я не знаю, как читать стихи или оценивать рисунки. Я ничего не знаю о тех вещах, с которыми вы все играете. Но Его Величество дал нам приказ, попросив нас, ваших предков, защитить У Ци. Кто посмеет прикоснуться хотя бы к одному его волоску, я убью всех членов его клана!» Он крепко стиснул зубы и зашумел, громко рассмеялся и сказал: «Я долгое время не ел мясо человека, и сегодня я скушаю по его вкусу!»

Лучший способ справиться с этими учеными, считавшими себя выдающимися и достойными восхищения людьми, заключался в том, чтобы отправить острый меч или лезвие им в горло. Все несколько тысяч забияк немедленно замолчали и задрожали. Даже Шангуань Юйхэн, который только что враждебно смотрел на У Ци, зажмурил глаза. Здесь было шесть медведей-демонов, которые образовали свои Демонские Ядра. Но он был совсем один. Он не мог сравниться с объединенной силой шести медведей-демонов.

У Ци улыбнулся. Он поманил и попросил братьев Сюн Цина вернуться. Тяжелыми шагами они вернулись обратно на паром.

Держа обе руки за спиной, У Ци обратился к Юй Цяньцян, лицо которой стало зеленовато-бледного цвета. Он улыбнулся и сказал: «Кажется, никто не согласен с тем, что я только что сказал? Хех, все вы действительно кучка самонадеянных, выдающихся и замечательных дураков, которые еще ничего не знают, думая, что вы великие ученые! Большая сестра Юй, какая тема у сегодняшней встречи? Не могли бы вы сообщить мне её?»

Губы Юй Цяньцян задрожали, и она долго не могла сказать ни слова.

С другой стороны, лицо принцессы Чжан Ле растаяло от сладкой улыбки, она сузила глаза. Улыбаясь, она посмотрела на У Ци, хихикнула, и с нежностью сказала: «На сегодняшний день, сестра Юй только что прокомментировала стихотворение Шангуань Юйхэна. О, он также самый младший участник секты Небесного Разрушающего Меча. Стихотворение, которое он сочинил, называется «Путешествие Бессмертного». Она сказала, что, поскольку мы простые смертные, мы не можем догадываться о царстве Бессмертных. Таким образом, к сегодняшней теме она решила подойти с другой стороны, не сочиняя ничего связанного с Бессмертными, вместо этого сочиняя стихотворения о простых смертных и сельской жизни».

С блеском, сверкнувшим в ее глазах, она посмотрела на Юй Цяньцян, потом сказала холодным голосом: «Кроме того, сестра Юй сказала, что, поскольку я могу рисовать прекрасные картины с птицами и зверями, она попросила меня нарисовать здесь картину бегущих галопом лошадей. Однако, поскольку я никогда не видела этого, как я могу представить картину, со скачущими галопом лошадьми?»

У Ци ухмыльнулся, затем он шагнул к столу перед принцессой Чжан Ле и поднял стопку бумаг. На этих бумагах были стихи, сочиненные молодыми людьми здесь, до того, как он приехал. Тем не менее, все молодые люди здесь, либо росли во влиятельном клане, либо были учеными, выросшими в литературных кланах. Кто из них действительно был свидетелем истинного образа жизни обычных смертных и жителей деревни?

Стихи, сочиненные ими, были просто идеалами, взятыми из антологии поэзии, и стиль был тем же самым, старые строки по четыре символа. Хотя слова были выбраны красивые и изящные, они повторяли одно и то же «вырубку леса на южной горе, звенящие звуки вращающегося колеса», лишённые какого-либо творчества.

Глядя на Юй Цяньцян, у которой было крайне неприглядное выражение лица, У Ци внезапно громко засмеялся.

«Стихи, касающиеся обычных смертных и жителей деревни. Посмотрите на них, посмотрите, что вы сочинили? Хорошо, хорошо, я позволю вам, куче жаб не от мира сего, которые никогда до этого не выдели настоящего мира, стать свидетелями того, что такое настоящее стихотворение, что такое возвышенное и освежающее стихотворение и какая у жителя деревни забавная жизнь!»

Затем он задумался на мгновение и начал шагать назад и вперед по платформе. Наконец, он поднял голову и начал читать,

«Цветочки в срок падают ливнем на мою голову в капюшоне;

На обоих концах деревни прялки вращают нити;

Человек в соломенной одежде и плаще, продает «дыни» под ивой.

Вино навевает сон, когда дорога длинная, я скучаю по кровати;

Горло, пересохло, когда солнце высоко, я жажду чаю.

Я стучу в дверь к фермеру, чтобы посмотреть, чем он угостит меня». [2]

Поскольку У Ци не нашел в этом мире огурцов и понятия не имел, действительно ли они существуют, он заменил их «дынями».

Прочтенное стихотворение поразило каждого человека на платформе. Некоторых ученые, которые обладали реальными знаниями в поэзии, изменились в лице, взглянув на У Ци так, как будто они только что увидели привидение.

Поскольку он уже украл у кого-то работу, У Ци решил использовать её полностью. Не чувствуя смущения, он шагнул ошеломленный в сторону, прошел семь шагов, снова повторяя,

«Соломенная крыша низко наклоняется;

У ручья растут зеленые травы.

Кто разговаривает с пьяным звонким голосом, чтобы угодить?

Седовласый мужчина и жена говорят непринужденно.

К востоку от ручья их старший сын – рвет сорняки;

Их второй сын сейчас делает клетку для кур, которых он кормит.

Как приятно видеть их испорченного младшего сына, который прислушивается к ним;

Ничего, кроме лжи на берегу и семян лотоса!»[3]

Это было освежающее стихотворение, как водный каштан, только что собранный из воды, чистый и живой. Когда стихотворение, сочиненное в совершенно другом стиле в Великой Династии Янь, было произнесено, идеальная тишина воцарилась на сцене. Даже братья Сюн Цина онемели, двигая ушами назад и вперед, они выпучили глаза.

Юй Цяньцян посмотрела на У Ци измученным взглядом, у неё было бледно-зеленое лицо. Она пошатывалась и чуть не упала на землю.

Тем не менее, У Ци снова сделал еще три шага, затем продолжил чтение,

«Напуганные сороки, улетают с веток в лунном свете;

Я слышу, как цикады пронзают ветер в полночь.

Сладкий запах рисовых полей обещает богатый урожай;

Послушайте, как приятно послушать кваканье лягушек!

За облаками мерцают семь или восемь звезд;

Перед холмами упали две или три капли дождя.

Рядом с деревенским храмом находится постоянный двор.

Смотрите! Извилистая дорожка ведет к хижине у ручья». [4]

Все стояли в изумлении, никто не мог больше говорить. Среди всех немногих тысяч ученых, более половины из них тайно разорвали бумагу, установленную перед ними, и медленно спрятали ее в рукава. Те, кто ругал У Ци, теперь поклонялись, стыдясь.

Принцесса Чжан Ле держала двумя ладонями подбородок, глядя на У Ци с глупой улыбкой на лице. Ее глаза ярко сверкали.

Однако У Ци не хотел останавливаться на этом. Он рассмеялся и сказал: «У Ци еще предстоит принять ванну и надеть чистую одежду сегодня, и я даже убил несколько десятков мужчин, прежде чем примчаться сюда. Ха-ха-ха, поскольку я написал несколько стихотворений, теперь смотрите, какой стиль рисования использует У Ци. Кто-нибудь, подготовьте мне кисти и чернила!

Без колебаний принцесса Чжан Ле поднялась на ноги и с нетерпением привела и усадила У Ци

за стол.

Держа кисть в руке, У Ци начал рисовать на бумаге. Менее чем через час, картина «Бегущие галопом лошади» была завершена.

[1] У Ци пытался вести себя здесь высокомерно и необузданно, желая спровоцировать и создать неприятности.

[2] Стихотворение, составленное Су Ши, великим ученым династии Сун. Источник перевода: <http://www.en84.com/dianji/ci/201004/00001816.html>

[3] Стихотворение, составленное Синь Циджи, китайским поэтом и военачальником во время династии Южной Сун. Источник перевода: <http://www.en84.com/dianji/ci/201001/00001170.html>

[4] Стихотворение, также составленное Синь Циджи. Источник перевода: <http://www.en84.com/dianji/ci/201001/00001173.html>

<http://tl.rulate.ru/book/361/231542>